

А. В. Жарков

Научный руководитель: **Т. Е. Яценко**, канд. психол. наук,
доцент Барановичский государственный университет,
г. Барановичи, Беларусь

ВИКТИМНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ ЛИЧНОСТИ КАК ПРЕДИКТОР АУТОАГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕВУШЕК, ОБУЧАЮЩИХСЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СПЕЦИАЛЬНОГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье актуализирована проблема аутоагрессивного поведения девушек. Систематизированы исследования зарубежных, российских и белорусских ученых, посвященные проблеме аутоагрессивного и виктимного поведения личности. Описаны результаты эмпирического исследования видов виктимности и виктимного поведения, выступающих предикторами аутоагрессии девушек в учреждениях среднего специального образования.

Ключевые слова: девушки, виктимность, виктимная деформация личности, аутоагрессия, учреждения среднего специального образования.

Проблема деструктивного, в частности виктимного поведения, молодежи имеет социальное значение в силу ряда аспектов. Во-первых, распространение деструктивных тенденций в молодежной культуре существенно повышает риск распространения виктимного поведения среди обучающихся юношеского возраста. Кроме того, наблюдается тревожная тенденция рассмотрения молодежью аутоагрессии как способа совладания с трудными жизненными ситуациями. Во-вторых, групповые способы воздействия, такие как заражение (в том числе эмоциональное), внушение, подражание, феномен группового давления на индивида значительно усиливает риск проявления аутоагрессии и виктимного поведения, способствуют развитию виктимной деформации личности. В-третьих, аутодеструктивное поведение тесно коррелирует с социально-психологической дезадаптацией личности. В-четвертых, за счет эффекта стереотипизации в общественном сознании единичные случаи аутодеструктивного поведения приписываются всей социальной группе в целом, что приводит к социальной стигматизации молодежи (воспринимается как инфантильная, безответственная, нестрессоустойчивая и т.д.).

Учёные (Э. Леус, Н. А. Польская, Е. П. Ильин) отмечают, что аутодеструктивное поведение имеет негативные последствия: намеренные или непреднамеренные повреждения; злоупотребление алкоголем и наркотиками; сексуальные эксцессы; нездоровое пищевое поведение. Статистические данные свидетельствуют о том, что суицид является одной из основных причин смерти в юношеском возрасте. В возрастной группе 11-19 лет уже предпринимали по меньшей мере 1 попытку расстаться с жизнью 5% юношей и 8% девушек, а 1,8% – 2 и более попыток.

Исследования белорусских (Н. И. Олифирович, Н. К. Плавник, Т. Е. Яценко) и российских ученых (О. О. Андронникова, М. А. Одинцова) показывают, что около 30% лиц юношеского возраста имеют виктимную деформацию личности, повышающую риск дезадаптации [1–3].

Согласно Т. Е. Яценко, категория потенциально виктимных лиц достаточно широка: лица, воспитывающиеся в неблагополучных, социально незащищенных и дисфункциональных семьях, страдающие хроническими заболеваниями, оставшиеся без попечения родителей, сироты, стигматизированные индивиды, личности с особенностями психофизического развития [4]. Соответственно проблема аутоагрессивного поведения виктимной личности имеет не только социально-психологическую, но и педагогическую значимость.

В раннем юношеском возрасте продолжается расширение ролевых идентификаций и выбор стратегий защиты психологического пространства личности, самоопределение, формирование личностной идентичности и базовых механизмов самодетерминации,

проявляющейся в способности выстраивать поведение в соответствии с желаниями и убеждениями. В соответствии с этим возрастает риск идентификации юношами и девушками себя как жертв, усвоения паттернов виктимного поведения и формирования приверженности дезадаптивным способам поведения в трудных жизненных ситуациях, включая аутоагрессию.

Особую группу риска составляют девушки в силу подверженности гендерным стереотипам, большей эмоциональности, чем юноши. Как следствие они могут быть в большей степени склонны к осовению модели виктимного поведения и к обращению к аутоагрессии как способу совладания с жизненными трудностями, а также как пассивному способу выражения негативизма по отношению к социальным нормам и требованиям, как деструктивному способу самовыражения.

Согласно Е. П. Ильину, аутоагрессия (вид агрессивного поведения) – агрессивные действия, направленные субъектом на самого себя. Аутоагрессия осуществляется через действия, намерения, высказывания, угрозы, попытки и даже внешнее бездействие [5].

В зарубежной психологии понятие аутоагрессии изучали такие учёные как: А. Бандура, Н. Фарберу, З. Фрейд. В российской психологии данному феномену посвящены работы следующих ученых: А. Е. Личко, Э. В. Леус, Е. П. Ильин, Л. И. Божович, Н. А. Польская, которые изучали девиации лиц подросткового и юношеского возраста, в том числе аутоагрессивного поведения.

Среди белорусских ученых, изучавших проблему аутоагрессивного поведения, можно назвать: Л. С. Выготского, который изучал юношеский возраст и считал, что в данном в данном

возрасте проходят различные перестройки, которые могут привести к аутоагрессивному поведению в моментах не совладения с переживаниями [6]; А. В. Хныкову, которая в своих трудах рассматривала вопросы аутоагрессии и самоповреждающего поведения [7]; А. П. Гелда, который в своих трудах рассматривал аутоагрессивное поведение в молодёжной среде [8].

Феномен виктимности достаточно подробно описан в криминальной виктимологии, однако сегодня отмечается тенденция к смещению акцентов его изучения в плоскость психологии личности. Исследованию виктимности посвящены диссертационные работы М. А. Одинцовой (выделила основные характеристики игровой и социальной роли жертвы, типы виктимных личностей), Н. Л. Захаровой (исследовала ролевую виктимность подростков в ситуации хронического заболевания), Н. Ю. Чернобровкиной (проанализировала смысловую сферу и ценности виктимных личностей), О. О. Андронниковой (разработала типологию виктимности), И. А. Захарьевой и М. П. Долговых (определила психологические факторы виктимного поведения подростков), О. А. Клачковой (изучала структурную организацию виктимной личности), Е. С. Фоминых (исследовала виктимное поведение студентов с ограниченными возможностями здоровья).

Рассмотрели проблему классификационной характеристики, диагностики и психокоррекции виктимности в подростковом и юношеском возрастах Н. И. Олифирович, Н. К. Плавник, Н. П. Радчикова, Т. Е. Яценко.

Базой исследования выступило учреждение образования «Барановичский государственный профессионально-технический колледж сферы обслуживания». Выборку исследования составили: 100 девушек в возрасте от 16 до 18 лет.

Диагностический инструментарий: методика «Опросник агрессии Спилберга – Шкала аутоагрессии», Тест «Тип ролевой виктимности» (М. А. Одинцова, Н. П. Радчикова), Тест

«Диагностика склонности к виктимному поведению» (О. О. Андроникова).

Предикторами аутоагрессивного поведения выступают:

1. Виктимная деформация личности или склонность к исполнению социальной роли жертвы в отношениях ($R=0,42$; $p=0,0009$). Недостаток социальных контактов,

доверительных межличностных отношений приводят к тому, что аутоагрессивное поведение вместо коммуникации рассматривается как способ совладания с негативными переживаниями.

2. Аутовиктимная деформация личности или склонность к исполнению игровой роли жертвы в отношениях ($R=0,41$; $p=0,0022$). Аутоагрессия, самоповреждающие акты, ложное и демонстративное самобичевание могут выступать как способы манипуляции чувствами других людей.

3. Гипервиктимная деформация личности или принятие позиции, статуса жертвы ($R=0,45$; $p=0,00001$). Позиция агрессивной жертвы наряду с недостатком социальной смелости приводят к тому, что подростки перемещают вектор агрессии извне вовнутрь: причиняют себе боль, которую хотели бы адресовать другим людям, которые воспринимаются ими как враждебные и несправедливые.

4. Агрессивное виктимное поведение ($R=0,24$; $p=0,01$) или склонность провоцировать других людей на агрессию посредством проявления физической или психологической агрессии по отношению к другим людям. Опыт травматизации в отношениях приводит к тому, что подростки боятся повторно проявлять агрессию, переориентируют ее на себя.

5. Склонность к самоповреждающему поведению ($R=0,25$; $p=0,009$).

6. Склонность к зависимому виктимному поведению ($R=0,42$; $p=0,0010$). Аутоагрессия может быть следствием конформности, следования групповой норме в подростковой группе.

7. Склонность к некритичному виктимному поведению ($R=0,33$; $p=0,006$). Так как девушки некритично относятся к себе, не думая о будущем, считают себя бессмертными, они могут проявлять аутодеструктивное поведение, а именно прибегать к экстремальным видам спорта и разного рода аддикциям.

8. Реализованная виктимность ($R=0,33$; $p=0,06$). Чем шире опыт психологической травматизации в прошлом, тем с большей вероятностью девушки рассматривают аутоагрессию как способ совладания с негативными переживаниями и жизненными трудностями, способ достижения целей.

Список использованных источников

- 1 Яценко, Т. Е. Возрастные и половые особенности склонности подростков к виктимному поведению / Т. Е. Яценко, Н. К. Плавник, О. А. Анисимова // Адукацыя и выхаванне. – 2019. – № 8. – С. 41–48.
- 2 Одинцова, М. А. Образ мира у подростков из неполных семей / М. А. Одинцова // Вопросы психологии. – 2011. – № 2. – С. 82–89.
- 3 Андронникова, О. О. Психологические факторы возникновения виктимного поведения подростков : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / О.О. Андронникова. – Новосибирск, 2005. – 213 л.
- 4 Яценко, Т. Е. Структурно-содержательные характеристики материнского и отцовского отношения как предикторы склонности подростков к виктимному, аутовиктимному и гипервиктимному поведению / Т. Е. Яценко, Н. И. Олифинович, О. А. Анисимова // Человек, искусство, вселенная : Международный междисциплинарный научно-практический журнал. – 2019. – С. 234–244.
- 5 Ильин, Е. П. Психология агрессивного поведения / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2014. – 368 с. 6 Выготский, Л. С. Психология / Л. С. Выготский. – М. : Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – 1008 с.
- 7 Хныкова, А. В. Аутоагрессия и саморазрушение / А. В. Хныкова // Военная медицина. – 2013. – № 3. – С. 157–159.
- 8 Гелда, А. П. Аутоагрессивное поведение в молодежной среде современного

мегаполиса : исследование суицидальных характеристик / А. П. Гелда // Военная медицина. – 2011. – № 4. – С.25–33.